

Маленькая девочка смотрела на Ци Шоулиня, а он — на неё. Чи Янь вышел ответить на звонок, и за столом остались только они двое. Юньюнь, глядя на чёткое разделение на столе, спросила:

— Дядя, вы и большой брат — друзья?

— Нет.

Возможно, из-за того что она ещё не прошла дифференциацию или просто из-за детской смелости, Юньюнь не испугалась мощной ауры альфы.

— Тогда вы семья?

— Нет.

— Почему же вы вместе едите?

Девочка наклонила голову, смотря на него с недоумением.

— В мире есть много людей, которые могут сидеть за одним столом, не будучи друзьями или семьёй.

С шестилетним опытом жизни Юньюнь ещё не могла понять сложных человеческих отношений и просто выразила свои чувства:

— Вы один едите так много, а большому брату достаётся только одна порция риса, это так грустно! Мы хотели позвать его к себе, но он, похоже, не может оставить вас одного. Большой брат так заботится о вас, а вы не семья и не друзья? Мама и учитель говорили, что нужно делиться...

— Юньюнь, что ты там делаешь, иди скорее есть!

— Иду, мама!

Юньюнь в последний раз посмотрела на Ци Шоулиня, её маленькие глаза полны большого недоумения. Возможно, это был первый раз в её жизни, когда она столкнулась с чем-то, что явно противоречило тому, чему учили родители и учителя. Но она быстро побежала обратно к своему столику.

За столом сестры Чэнь сидело пять человек, но еды было заказано немного. Торт тоже был небольшой и простой. Семья подняла стаканы с водой, чтобы поздравить Юньюнь с днём рождения. В разговоре девочка сказала, что хочет паровой пирог с мясом, а брат — куриную

ножку. Сестра Чэнь сказала, что можно выбрать только одно, и брат замолчал. В итоге подали паровой пирог. Когда торт разрезали, Юньюнь дала брату кусок больше своего, сказав, что она маленькая и не съест много... Всё это, сквозь дымящийся суп, окутало Ци Шоулиня.

Звонок Чи Яню был от отца. Его отец, как и он сам, был бета, часто работал на стройках в других городах, это был тяжёлый труд, и платили мало. По некоторым причинам его омега-отец не работал, и семья из пяти человек жила на зарплату одного человека. В этот раз, помимо обычных приветствий, отец спросил, почему Чи Янь снова отправил деньги домой. Он ведь ещё студент, и главное — хорошо учиться. Чи Янь сказал, что всё в порядке, это деньги от проекта, который вёл их преподаватель, и они получили прибыль от коммерческого сотрудничества.

На самом деле никакого проекта не было. Успеваемость Чи Яня всегда была средней, и он поступил в Университет А только благодаря упорной учёбе и согласию на смену специальности, попав туда в последний момент. Среди множества талантливых студентов он был одним из самых слабых, к тому же тратил много времени на подработки, чтобы оплатить учёбу и помогать семье, поэтому его оценки всегда были ниже среднего. Преподаватель, который помог ему успешно окончить университет, уже сделал достаточно, и не было никаких проектов. Эти деньги он заработал в «Уцзине». Чи Янь успокоил отца, сказав, что он уже взрослый и может помочь семье. Он также попросил отца заботиться о себе, не пить слишком много и не засиживаться допоздна, а на стройке быть осторожным.

Не успел он закончить, как увидел, что Ци Шоулинь уже вышел из заведения, двигаясь с такой уверенностью, что казалось, будто он идёт с попутным ветром.

— Ци...

Чи Янь вспомнил, что ещё не повесил трубку, и не смог произнести «Президент Ци».

— Папа, давай на этом закончим! Я позвоню тебе позже!

Он поспешил за Ци Шоулинем, но вспомнил, что не оплатил счёт, и вернулся в заведение. Его рис с яйцом и зелёным перцем был почти нетронут, и, хотя он был голоден, есть и доест сейчас было невозможно.

— Хозяин, счёт!

— Эй!

Хозяин вышел с блюдом в руках и улыбнулся.

— Твой друг уже оплатил, причём за весь зал.

Услышав это, посетители за четырёх-пяти столиков подняли головы.

— Что?

Чи Янь на мгновение застыл.

Хозяин, не обращая внимания, поставил еду на стол сестры Чэнь.

— Хозяин, мы не заказывали куриную ножку...

— Эх! Это тот самый господин, он добавил вам несколько блюд, подождите, ещё не все принесли!

Хозяин снова ушёл на кухню.

Чи Янь выбежал из заведения и увидел, что фигура Ци Шоулиня уже почти растворилась в толпе и потоке машин на узкой улице. Он глубоко вдохнул и, не раздумывая, побежал за ним.

Они не покинули жилой район. Наоборот, Ци Шоулинь направился вглубь него. Чи Янь молча следовал за ним, держась слева и сзади. Он не осмеливался сказать: «Президент Ци, вам не следовало оплачивать счёт». Перепады настроения богатых людей были для него загадкой. Ци Шоулинь снова плотно закутался в пальто, руки в карманах, слегка опустив голову. После ужина температура упала ещё больше. Но это не остановило детей, которые продолжали играть на улице.

— Дядя! Подкиньте нам мяч!

Чи Янь не смог поймать быстро катящийся футбольный мяч, потому что Ци Шоулинь вытянул ногу и остановил его, несмотря на грязь и песок. Но вместо того чтобы просто вернуть мяч, он лёгким движением поднял его на ногу и начал жонглировать, держа руки в карманах. Дети окружили его, а Ци Шоулинь, почти не двигая верхней частью тела, уверенно подбрасывал мяч, даже удерживая его на ноге. Дети с восхищением наблюдали за ним. Наконец, он вернул мяч, и дети снова побежали за ним.

— Президент Ци, вы отлично играете!

Казалось, этот поступок сделал его менее недоступным, и Чи Янь невольно похвалил его.

Ци Шоулинь ничего не сказал, но Чи Янь почувствовал, что под шарфом на его лице появилась лёгкая улыбка — атмосфера вокруг него как будто разрядилась.

Они продолжали идти, поднялись на небольшой склон и остановились на вершине, откуда открывался вид на весь жилой район. Здесь были установлены тренажёры и качели, но дети ещё не успели их занять. Ци Шоулинь сел на качели, но из-за своего роста мог раскачиваться лишь слегка. Чи Янь, конечно, не стал спрашивать: «Президент Ци, хотите, чтобы я вас раскачал?» — это было бы глупо. Он просто стоял в нескольких шагах, молча наблюдая. Из маленького салона у подножия склона доносилась музыка, типичная для таких мест, с простыми текстами о любви, изменах и страданиях.

Чи Янь смотрел на Ци Шоулиня, его крупное тело, сжатое в маленьких качелях, и думал, что он... немного одинок, немного... жалок. Непонятно, почему он сбежал из своего мира, оставив за собой внимание толпы и свиту, чтобы оказаться в месте, где его никто не знал, и наслаждаться мгновениями не совсем тихого одиночества, делая то, что никто бы от него не ожидал. Хотя они почти не разговаривали, сегодня стало ясно, что Ци Шоулинь не так холоден, как кажется. В глазах Чи Яня появилось сочувствие. Оказывается, богатые люди тоже не всегда счастливы. У него даже нет никого, с кем можно поговорить по душам.

<http://bllate.org/book/15527/1380305>